

ТРУДЫ
ТОМСКОГО
ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Том XV

Материалы межрегиональной научно-практической конференции
«Шагиловские чтения - 2007»

(16-18 мая 2007 г.)

К 125-летию со дня рождения М.Б. Шатилова

В.М. Кулемзин

Томск

Этнографическая деятельность**Михаила Бонифатьевича Шатилова¹**

Мировая и отечественная этнография обязана двум томичам: Густаву Густавичу Шпету и Михаилу Бонифатьевичу Шатилову. Оба заметно продвинули этнографическую науку (первый еще и этнопсихологию), оба попали под молот сталинских репрессий.

Г.Г. Шпет является одним из основоположников этнопсихологии. В 1930 е.г. в науке укоренялась мысль об отсутствии личности с ее особенными чертами характера, о наличии больших групп людей, так называемых классов. Естественно, исходя из такого методологического принципа, специалисты по общей психологии оказались ненужными. Тем более, что души как таковой нет. Не случайно одними из первых были репрессированы психологи. Г.Г. Шпет стал разрабатывать и разработал принципы социальной и этнической психологии, которые являются востребованными и теперь. Они заключаются в признании наличия психологических показателей, характерных для этих самых больших групп. Однако это не спасло Г.Г. Шпета от репрессий.

Первый директор Томского краевого музея М.Б. Шатилов не был ни психологом, ни этнографом. Он имел экономическое образование и был послан в 1926 г. к ваховским хантам с целью обследования региона. Тогда явление это не считалось исключительным. По линии Комитета Содействия народам Севера, образованного в 1924 г.², специалисты разного профиля и уровня командировались в самые отдаленные уголки Сибири. На Васюгане, например, работали известные благодаря своим публикациям Е.П. Орлова и Г. Старцев.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 05-01-398 А

² Комитет содействия малым народностям северных окраин (Комитет Севера) был организован в 1924 г. при ВЦИК РСФСР. Председателем его был П.Г. Смидович. Задача комитета – «содействие планомерному устранению экономической и культурной отсталости народов Севера» (Прим. ред.).

Вышедшая в свет в 1931 г. работа М.Б. Шатилова «Ваховские остяки» отличается своей основательностью, продуманностью, системным охватом всех сторон жизни коренных жителей. Конечно, М.Б. Шатилов отнесся к порученному делу со всей ответственностью, и именно это обстоятельство заставило его освоить этнографические знания. По всей видимости, экономическая подготовка в те времена в какой-то мере включала этнографическую информацию, и это облегчило освоение М.Б. Шатиловым специальных сведений по конкретному этносу.

М.Б. Шатилов первым в советской этнографии показал, что один и тот же народ, занимаясь разным видом хозяйственной деятельности, имеет общее и особенное в своей культуре, и что особенное может определяться физико-географическими условиями. Таковы ханты Ваха: в верхнем течении преобладает охота, в нижнем – рыболовство. Тем самым М.Б. Шатилов как бы подготовил разработку такого понятия как хозяйственно-культурный тип, введенного в науку в 1950-х гг. Н.Н. Чебоксаровым.

М.Б. Шатилов большое внимание уделял религиозным взглядам коренного населения. Ему удалось присутствовать на нескольких шаманских сеансах, которые он описал столь подробно, что не упустил даже самой малой детали. Это может сделать лишь человек, который прекрасно осознает значимость этой детали: она, как правило, является ключом к пониманию содержания сеанса, а оно, в свою очередь, содержит в себе указание на генезис религии, движение этноса, контакты его с другими народами и т.д.

М.Б. Шатилов первым в этнографическом сибиреведении описал действия лиц, близких по функциям к шаманам, но ими не являющихся и имеющих свои особые названия. Это были разного рода предсказатели, лекари, фокусники и т.д. Позднее, уже в 1970-х гг. автор данной статьи защитил диссертацию на эту тему и опубликовал монографию, в которой показал, что наличие большого количества этих лиц, имеющих строго расчлененные функции – это показатель еще не сформировавшегося шаманизма. К.Ф. Карьялайнен, таким образом, оказался не прав, полагая, что шаманизм у обских угров переживал период разложения. Теперь большинство ученых придерживаются точки зрения В.Н. Чернецова—В.М. Кулемзина.

М.Б. Шатилов обратил внимание на затейливое переплетение языческих верований, православия и научного мировоззрения. Он показал, что основу мировоззрения этноса составляют древние фетишистские и анимистические черты, а православное христианство и материалистическое понимание имеет формальный характер. Теперь с позиций современного положения вещей очень хорошо видно, по какой причине в постсоветский период легче всего удалось возродить и воспроизвести именно языческий элемент мировоззрения. Попытки искоренить его, уничтожить полностью

на протяжении всего советского периода истории оказались тщетными. М.Б. Шатилов на конкретных примерах показал, что древнее мировоззрение сохранилось в тайниках семейной памяти, куда проникнуть представителям официальной идеологии не так-то просто. Именно по этой причине прежде всего были разрушены места общественного отправления культа.

В отдельных разделах своего исследования Михаил Бонифатьевич выступает как специалист междисциплинарного характера, соединяя экономическую и этнографическую отрасли знаний. Он отмечал специфику обменных отношений, характер таких понятий, как долговое обязательство, заем, аренда, купля-продажа и т.д.

Исследователь до поездки к хантам посетил в 1924 г. нарымских селькупов и эвенков, кочующих близ ю. Тюхтеревых, и мог видеть общее и особенное в проявлении указанных понятий: русская культура проникала не везде одинаково, поэтому традиционная культура деформировалась по-разному.

Достаточно подробно описана им семейная обрядность у ваховских хантов: свадьба, рождение ребенка, погребальный обряд. Здесь особенно подчеркнута деформация под влиянием русской культуры и пути формирования компромиссных вариантов. Автор привел материалы, которые позднее позволили сформулировать культурологам вывод о том, что труднее всего поддается влиянию чужой культуры именно семейная обрядность, особенно свадьба. Это происходит по той причине, что семья и семейные отношения представляют собой наиболее интимную часть культуры, куда осложнен доступ чего-то чужого.

Михаил Бонифатьевич, не проводя специальных биологических исследований, пришел к выводу о том, что распространение пьянства и связанных с ним пороков – явление не биологическое, а имеет в своей основе социальный характер. Разрушение традиционной культуры, исторически оправдавших себя форм собственности, верований приводит к размыванию и исчезновению жизненных ориентиров. Примитивные коллективные хозяйственные объединения и разрушение родовых связей привели к общественной дезориентации.

Я не встречал опубликованного мнения Михаила Бонифатьевича о целесообразности и даже необходимости введения самых разных форм собственности. Историки считают, что оно есть. Возможно, это послужило поводом для обвинения его в эсеро-меньшевистском уклоне. Судьба М.Б. Шатилова, учитывая специфику тридцатых годов, была предсказуема.

Его монография «Ваховские остяки» переиздана и пользуется большой популярностью.

Длительные поиски следов Михаила Бонифатьевича результатов не дали. Однако сотрудник Кунсткамеры А.М. Решетов в личном письме ко мне (март 2006 г.) сообщил, что ему удалось обнаружить следы М.Б. Шатилова¹.

¹ О судьбе М.Б. Шатилова см. работу А.М. Решетова М.Б. Шатилов (1882—1937): Жизнь и судьба учёного // Музей и современные технологии: Материалы Всероссийских научных конференций. Томск, 2006. С. 261—269 (Прим. ред.).